

Для цитирования: Экономика региона. — 2015. — № 3. — С.53-66
doi 10.17059/2015-3-5
УДК 330.59 (338.49)

В. С. Антонюк ^{а)}, И. В. Данилова ^{а)}, С. А. Мительман ^{б)}, А. Ж. Буликеева ^{а)}

^{а)} Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Российская Федерация)

^{б)} Законодательное собрание Челябинской области (Челябинск, Российская Федерация)

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ РЕГИОНОВ В СИСТЕМЕ ИНСТРУМЕНТОВ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ¹

Статья посвящена анализу процессов социальной сферы и результативности функционирования социальной инфраструктуры в интересах повышения качества жизни населения регионов РФ. Особое внимание уделено роли организационно-управленческого компонента, включающего регламентацию деятельности институтов социальной инфраструктуры, планирование и программное обеспечение, влияющего на результативность использования инфраструктурных объектов. Целью исследования является оценка эффективности управления социальной инфраструктурой через сопряженность непосредственных результатов (динамики показателей социальных услуг) и конечных результатов (параметры качества жизни населения). Рабочей гипотезой исследования явилось нарушение принципа инфрасистемности в инфраструктурном обеспечении повышения качества жизни населения в субъектах РФ в силу недостаточной эффективности государственного управления. В работе использован комплекс методологических подходов: структурный, факторный, системный и эволюционный для обоснования понятийного аппарата, формирования методических подходов и определения влияния изменения параметров обеспеченности объектами социальной инфраструктуры на предоставляемые услуги, сдвиги в показателях качества жизни населения. В статье предложен методический подход количественной оценки эффективности организационно-управленческого компонента, основанный на диагностике достаточности реализации принципа инфрасистемности в функционировании социальной инфраструктуры на основе коэффициентов эластичности. Предложенный подход и полученные аналитические данные по сферам здравоохранения, образования, торговли, ЖКХ, культуры и спорта позволили позиционировать регионы УрФО и выделить области недостаточной эффективности организационно-управленческого механизма повышения качества жизни населения как основу для разработки прикладных рекомендаций для исполнительных органов государственной власти субъектов РФ и корректировки социально-экономической политики.

Ключевые слова: качество жизни, организационно-управленческий компонент региональной социальной инфраструктуры, принцип инфрасистемности

Направленность экономики РФ и ее регионов на усиление социальной ориентированности требует исследования состояния и развития взаимосвязанных процессов социальной сферы: повышения уровня и результативности функционирования инфраструктуры и качества жизни населения. Субъекты РФ дифференцированы по объективным характеристикам (природным ресурсам, климатическим условиям, географическому расположению), изменить которые в краткосрочном периоде практически невозможно, в результате чего сохраняются условия неоднородности экономического пространства РФ. В то же время, активизация использования потенциала регио-

нального управления, в том числе социальной инфраструктуры (во всем многообразии ее отраслевых форм: инфраструктуры здравоохранения, образования, культуры, спорта и др.), позволяет уже в краткосрочном периоде повысить уровень предоставляемых социальных услуг, благосостояние населения и социальную устойчивость регионов.

Многообразие публикаций и разработанных подходов к классификации субъектов РФ по обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, доступности социальных услуг, условиям жизнедеятельности населения при отсутствии кардинальных сдвигов в уровне развития и уменьшении дифференциации социального пространства свидетельствует о наличии недостаточно изученных в теоретическом плане взаимосвязей. Это же подтверж-

¹ © Антонюк В. С., Данилова И. В., Мительман С. А., Буликеева А. Ж. Текст. 2015

дают и факты снижения удовлетворенности потребностей населения и качества жизни [1-6].

Отличия трактовки базовых понятий по рассматриваемой проблеме потребовали конкретизации терминологического аппарата. Анализ публикаций в части содержания понятия «социальная инфраструктура» (имущественный комплекс и специфическая деятельность [7], отрасли экономики, научно-технических знаний, обслуживания [8], материально-техническая база, с помощью которой создаются условия для функционирования общественного производства с учетом фактора удовлетворения потребностей [9], совокупность условий и объектов (неделимых, обладающих внешними эффектами, не подчиненных рыночному механизму)¹, единство объектов, систем и институтов, необходимых для жизни населения [1], объекты и услуги, которые помогают удовлетворить потребности [10]) позволил сделать вывод, что социальную инфраструктуру определяют по-разному: по структурным элементам, целям и результатам функционирования. Отличия объясняются разными методологическими подходами.

Методология исследования

На наш взгляд, содержание социальной инфраструктуры целесообразно рассматривать на основе комплекса методологических подходов: 1) структурного, 2) факторного, 3) системного, 4) эволюционного. В соответствии с первым подходом социальная инфраструктура рассматривается как сложное явление территориально-локализованной экономической системы, включающее компоненты: материально-вещественный (объекты инфраструктуры), институциональный (структурные единицы — учреждения и организации разных форм собственности, принимающие экономические решения в пределах своей компетенции по направлениям использования объектов для поставки социальных услуг), организационно-управленческий (административный — совокупность государственных органов управления, осуществляющих планирование, регулирование, контроль, разрабатывающих правила, нормы, процедуры деятельности институтов). Наличие организационно-управленческого компонента определяется преобладанием преимущественно государственной

и муниципальной организационно-правовых форм собственности, доминированием нерыночных отношений, наличием широкого положительного внешнего эффекта у населения при потреблении социальных услуг.

Применение факторного методологического подхода позволяет обосновать условия воспроизводства и сохранения целостности региональной социальной инфраструктуры [11]. При этом тип воспроизводства социальной инфраструктуры (расширенный, суженный) определяется взаимодополняемостью компонентов, то есть их соответствием по уровню развития, сложности, динамике и пр. (материально-технических, трудовых ресурсов и учреждений, обеспечивающих поставку социальных услуг, институциональных норм и правил деятельности, эффективностью организации и управления и т. д.). Отсутствие связи между этими компонентами отражается на степени достижения целевых ориентиров — достойного качества жизни населения в РФ.

С позиции системного методологического подхода социальная инфраструктура субъектов РФ является элементом региональной экономической системы и, с одной стороны, определяется сложившимися территориальными условиями жизнедеятельности, воспроизводства рабочей силы, развития личности и др., а с другой — влияет на качество жизни в регионах через повышение доступности и ассортимента состава социальных услуг, расширение предпринимательской деятельности, привлечение инвестиций в социальную сферу. Социальные и экономические последствия изменений в социальной инфраструктуре территории проявляются в мультипликативном эффекте (умножении позитивных или усилении негативных тенденций), вызывая рост (или спад) ВРП, доходов на душу населения, обеспеченности социальными расходами, пространственной дифференциации уровня жизни населения [12]. Как показывает практика развитых стран, наблюдается положительная взаимосвязь между ВВП на душу населения и доступностью социальных благ, долей инвестируемых расходов бюджета на социальную сферу и уровнем дифференциации населения [13]. В то же время, рост (или ухудшение) качества жизни повышает (или ослабляет) требования населения к состоянию социальной инфраструктуры и к качеству социальных услуг и, соответственно, расширяет (или сужает) базу воспроизводства человеческого потенциала.

Согласно эволюционному методологическому подходу, развитие социальной инфра-

¹ Критика современных буржуазных теорий финансов, денег и кредита / Под ред. проф. Г. П. Солюса. М.: Финансы, 1978. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kredit-moskva.ru/kritika.html> (дата обращения: 16.03.2015).

структуры в РФ испытывает влияние сложившейся «траектории развития» как наследия административной системы, что проявляется в двойственности процессов: 1) сохранение схемы «остаточного» финансирования материально-технической базы социальной инфраструктуры; 2) активное рыночное реформирование системы институтов (оптимизация сети бюджетных учреждений) и механизма государственного управления (переход на программно-целевой подход и бюджетирование по результатам).

Совокупность указанных методологических подходов и их прикладное значение требуют от механизма управления социальной инфраструктурой регионов соблюдения принципа инфрасистемности [14]. Последний определен следующим образом: все компоненты региональной социальной инфраструктуры (структурный подход) должны функционировать по принципу «взаимного тяготения», усиления сопряженности (факторный подход), по уровню развития, эффективности, по степени сложности и пр. (системный и эволюционный подходы). Согласно данному принципу, если какой-либо компонент имеет застойный характер (или опережает в развитии), то это создает дисбаланс, чаще проявляющийся как ограничение в развитии всех других компонентов (реже — как стимул внутреннего роста за счет подтягивания других). Инфрасистемность нарушается в случае несоответствия материально-вещественного, институционального и организационно-управленческого компонентов. При этом последний выступает в качестве наиболее реального условия количественных и качественных изменений функционирования социальной инфраструктуры и реализации ее существующего потенциала в настоящее время. Такой акцент подтверждается тем, что в экономических публикациях в качестве причин неудовлетворенности функционированием социальной инфраструктуры отмечаются несовершенство планирования деятельности институтов госсектора и государственных программ, непрозрачность и запаздывание в проведении мониторинга деятельности органов власти (в том числе удовлетворенности населения услугами) [2].

Организационно-управленческий компонент региональной социальной инфраструктуры обеспечивает эффективность функционирования институтов и доступность социальных услуг (предоставляемых на базе инфраструктурных объектов), но это лишь непосредственный результат. Можно говорить о

широком внешнем эффекте, который, по нашему мнению, состоит в том, что конечным результатом является воздействие на повышение качества жизни населения регионов. Это подтверждается тем, что именно государственные структуры определяют иерархию целей и направления деятельности ведомств, правила и нормы функционирования институтов социальной инфраструктуры, обеспечивают рационализацию бюджетных потоков, осуществляют мониторинг и оценку достижения индикативных показателей, соответственно, степень эффективности исполнительной деятельности обуславливает сдвиги в качестве жизни населения субъектов РФ.

Разнообразие мнений относительно понятия «качество жизни населения» потребовало уточнения авторского понимания этой категории. На наш взгляд, качество жизни — это совокупность объективных и субъективных условий существования и развития личности (воспроизводственный потенциал, условия жизни, уровень доходов, удовлетворенность потреблением социальных благ). Многообразие таких условий потребовало выбора и концентрации внимания, безусловно, на ограниченном спектре проблем и абстрагирования от других (занятости населения, экологической ситуации и преступности), не менее важных. Кроме того, в контексте предмета исследования учитывалось, что социальная инфраструктура прямо не влияет на денежные доходы населения (воздействие в большей мере оказывает инфраструктура трудовой деятельности), в силу чего в дальнейшем анализе доходам не уделяется внимания [12]. Основной акцент сделан на условиях жизни и воспроизводстве рабочей силы, удовлетворенности потребностей [15].

Для целей агрегированного анализа воздействия социальной инфраструктуры на качество жизни в регионах используется понятие «система инфраструктурного обеспечения повышения качества жизни» субъектов РФ как комплекс взаимосвязанных и взаимодополняемых элементов: региональная социальная инфраструктура, создаваемые на ее основе социальные услуги, доступность которых влияет на улучшение условий жизнедеятельности, воспроизводственный потенциал, доходы и удовлетворенность населения региона, то есть, на параметры качества жизни населения. Объектом анализа явились следующие отрасли: образование, торговля, культура и спорт, здравоохранение и ЖКХ; не включены другие, немаловажные составляющие инфраструктуры, такие как бытовое обслуживание, транс-

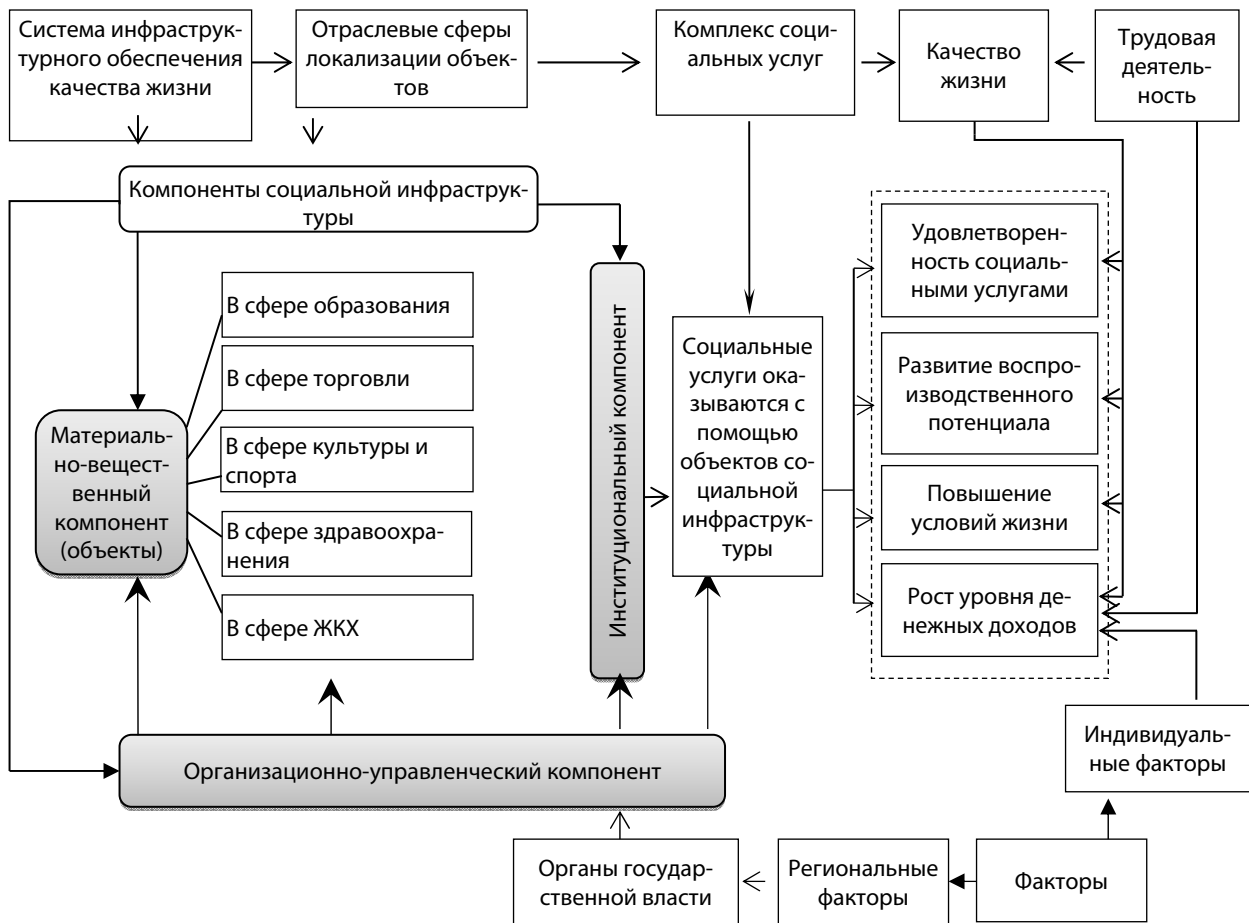

Рис. 1. Трансмиссионные взаимосвязи влияния социальной инфраструктуры на качество жизни населения региона

порт и связь. Соответственно, перечисленные элементы и составляют звенья «трансмиссионной цепочки» системы инфраструктурного обеспечения повышения качества жизни, что формализовано на рисунке 1.

Методика оценки организационно-управленческого компонента социальной инфраструктуры региона

Рабочей гипотезой исследования является предположение, что нарушение инфраструктурности в функционировании системы инфраструктурного обеспечения повышения качества жизни в регионах происходит по причине неэффективности организационно-управленческого компонента, для чего введена трактовка эффективности (поскольку прямое измерение результатов организационно-управленческого компонента затруднительно). Эффективность достигается при наличии эластичной реакции изменения показателей, характеризующих блоки (звенья общей трансмиссионной цепочки) «объекты — услуги» социальной инфраструктуры и «услуги — качество жизни населения» в общей системе инфраструктурного обеспечения повы-

шения качества жизни населения (как роста в большей степени параметров последующего звена по отношению к изменению параметров предыдущего). Понимая условность такой интерпретации термина «эффективность» (классическое определение — отношение результатов к затратам — здесь неочевидно), считаем оправданным его использование в виду высокой смысловой нагрузки.

В силу неоднородности социально-экономического пространства РФ регионы отличаются по эффективности, а нарушения могут возникнуть в каждом звене трансмиссионной цепочки «объекты инфраструктуры — социальные услуги — качество жизни». Возможны разные варианты: эффективность достигается только в первом или только во втором «соединении». К основным организационно-управленческим причинам неэффективности, связанным с нарушениями трансмиссии, по нашему мнению, относятся: 1) первое звено — недостаточность организационно-управленческой регламентации и правил для институтов (учреждений) социальной сферы; 2) второе звено — несовершенство мер государственного управления социальной сферой региона в ча-

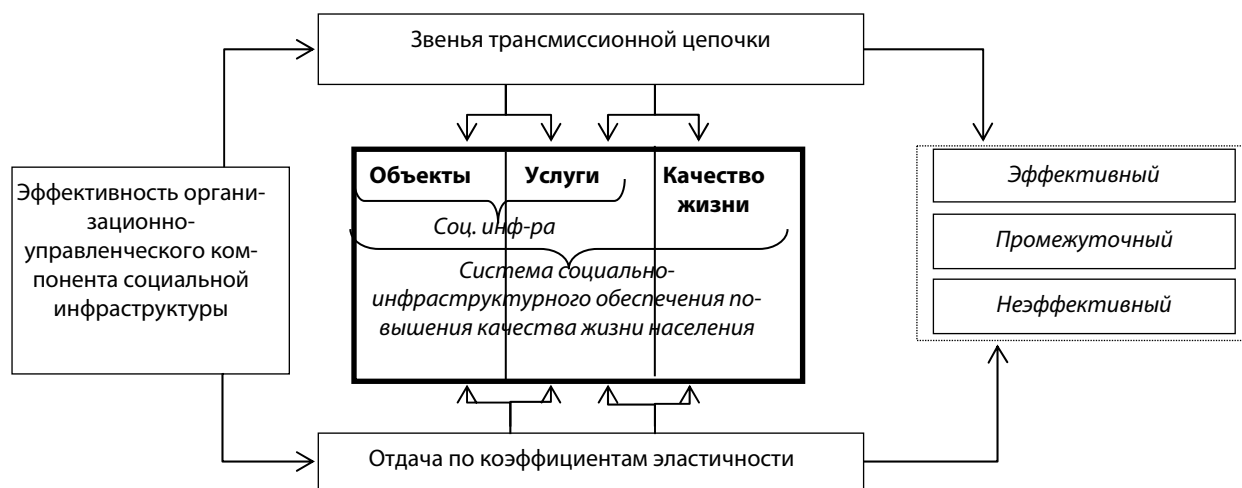

Рис. 2. Градация развития организационно-управленческого компонента

сти концентрации ресурсов, комплекса мероприятий и т. д.

В соответствии с вышеизложенным выделена следующая градация эффективности организационно-управленческого компонента системы инфраструктурного обеспечения повышения качества жизни в регионах РФ: 1) функционирует эффективно, если аналогичные оценки достигнуты во всех звеньях трансмиссионной цепочки; 2) функционирует неэффективно в противоположной ситуации; 3) промежуточное состояние при разнонаправленных оценках звеньев (рис. 2). При этом анализ эффективности целесообразен в рамках не только реализации стратегической цели — качество жизни населения, но и воздействия на его составляющие, а также с учетом отраслевых линий взаимосвязи (например, объекты инфраструктуры сферы образования влияют на услуги образования, воспроизводственный потенциал и уровень доходов; объекты сферы здравоохранения влияют на услуги здравоохранения и воспроизводственный потенциал; объекты сферы культуры и спорта влияют на услуги культуры и спорта, уровень денежных доходов и воспроизводственный потенциал; сфера торговли и ЖКХ влияет на услуги торговли и ЖКХ и условия жизни).

Для определения уровня эффективности организационно-управленческого компонента социальной инфраструктуры в субъектах РФ (оценки эластичности) использованы следующие методические подходы.

Сформирована система частных показателей, характеризующих объекты региональной социальной инфраструктуры и инфраструктуры жизнеобеспечения; предоставляемых на их основе социальных услуг; параметров качества жизни населения субъектов РФ (с разгра-

ничением на отраслевые сферы: образование, здравоохранение, культура и спорт, торговля и ЖКХ). Основой выбора послужили данные мониторинга оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации¹. Система показателей с разбивкой на блоки представлена в таблицах 1 и 2.

Частные показатели, характеризующие состояние объектов социальной инфраструктуры (X_o), имеют два индекса: первый относится к отраслевой сфере (объекты сферы образования — $X_{o_{Об}}$, здравоохранения — $X_{o_{Зд}}$, ЖКХ — $X_{o_{Ж}}$, культуры и спорта — $X_{o_{Кл}}$ и торговли — $X_{o_{Тр}}$); показатели услуг (X_y) имеют соответствующие отраслевые индексы ($X_{y_{Об}}$, $X_{y_{Зд}}$, $X_{y_{Кл}}$, $X_{y_{Тр}}$,

¹ Выбор осуществлялся из показателей, сведенных в базах данных оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.minregion.ru/activities/monitor/exec_evaluation/ (дата обращения: 10.09.2014); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B08_14p/Main.htm (дата обращения: 10.09.2014); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B09_14p/Main.htm (дата обращения: 10.09.2014); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B10_14p/Main.htm (дата обращения: 10.09.2014); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_14p/Main.htm (дата обращения: 10.09.2014); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_14p/Main.htm (дата обращения: 10.09.2014) Социально-экономические показатели. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_14p/Main.htm (дата обращения: 10.09.2014); Социально-экономические показатели. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Main.htm (дата обращения: 5.02.2015)

Таблица 1

Показатели параметров качества жизни населения

Условия существования и развития личности	Параметр качества жизни населения (X_K)	Обозначение показателя
Воспроизводственный потенциал	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	$X_{K_{ВП1}}$
	Доля занятого населения с высшим и средним профессиональным образованием, %	$X_{K_{ВП2}}$
Уровень денежных доходов	Отношение реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников в регионе к реальной среднемесячной начисленной заработной плате работников по РФ	$X_{K_{урд1}}$
Условия жизни	Доля населения, проживающего в многоквартирных домах, признанных в установленном порядке неаварийными, %	$X_{K_{уж1}}$
	Удельный вес населения, участвующего в платных культурно-досуговых мероприятиях, проводимых государственными (муниципальными) учреждениями культуры	$X_{K_{уж2}}$
	Доля потребительских расходов на покупку товаров непродовольственного характера, %	$X_{K_{уж3}}$
Удовлетворенность жизненных человеческих потребностей	Удовлетворенность населения медицинской помощью	$X_{K_{удовлЭд}}$
	Удовлетворенность населения качеством общего образования	$X_{K_{удовлОб}}$
	Удовлетворенность населения жилищно-коммунальными услугами	$X_{K_{удовлТр}}$
	Удовлетворенность населения условиями для занятия физической культурой и спортом	$X_{K_{удовлКл}}$

$X_{уж}$); частные показатели качества жизни (X_K) разграничены на составляющие: $X_{K_{ВП}}$ — воспроизводственный потенциал, $X_{K_{урд}}$ — уровень денежных доходов, $X_{K_{уж}}$ — условия жизни. Каждый частный показатель нормирован.

Интегральные индексы, оценивающие состояние соответствующих блоков (объектов — I_{O_i} ; услуг — I_{Y_i} ; социальной инфраструктуры i -й отраслевой сферы; индекс качества жизни населения — I_K), рассчитываются по единой схеме как среднее арифметическое частных нормированных показателей его составляющих (табл. 3).

На основе интегральных индексов проведен расчет коэффициентов эластичности: 1) $K_{O_i}^{Y_i}$ — эластичность изменения интегрального индекса показателей предоставленных услуг по изменению интегральных индексов, характеризующих параметры объектов социальной инфраструктуры (насколько вырастают показатели предоставляемых социальных услуг при росте показателей обеспеченности объектами

на 1 % — $K_{O_i}^{Y_i} = \frac{\Delta I_{Y_i}}{\Delta I_{O_i}}$); 2) $K_{Y_i}^{K_p}$ — эластичность из-

менения интегрального индекса показателей качества жизни населения при изменении интегральных индексов, характеризующих показатели предоставленных услуг на основе социальной инфраструктуры (насколько вырастают показатели качества жизни при росте по-

казателей предоставляемых социальных услуг

на 1 % — $K_{Y_i}^{K_p} = \frac{\Delta I_{K_p}}{\Delta I_{Y_i}}$). Если значение динамиче-

ских коэффициентов сопряжения будет больше единицы, то это говорит о позитивных сдвигах проводимой политики по управлению и развитию социальной инфраструктуры. Если значение коэффициентов будет меньше единицы, то институциональные и организационные меры недостаточны для эффективной работы и рассматриваются как негативный сдвиг.

Анализ эффективности организационно-управленческого компонента системы инфраструктурного обеспечения повышения качества жизни населения проводился по следующему алгоритму: при значениях коэффициентов эластичности больше единицы по двум линиям (первая — «отношение индекса роста интегрального показателя по предоставленным услугам к индексу роста интегрального показателя по объектам инфраструктуры»; вторая — «отношение индекса роста интегрального показателя качества жизни к индексу роста интегрального показателя по предоставленным услугам») — организационно-управленческий компонент в регионе трактуется как эффективный; соответственно, оба коэффициента меньше единицы — как отсутствие инфраструктурной взаимосвязи — «неэффективность»; «промежуточное состояние» — разное

Таблица 2

Показатели обеспеченности объектами региональной социальной инфраструктуры и предоставленных на их основе социальных услуг

Социальная сфера	Объекты региональной социальной инфраструктуры и инфраструктуры жизнеобеспечения (X_o)	Обозначение показателя	Услуги региональной социальной инфраструктуры и инфраструктуры жизнеобеспечения для населения (X_y)	Обозначение показателя
Образование	Число дошкольных образовательных учреждений, учреждений на 10000 детей дошкольного возраста	X_{oOb_1}	Численность детей на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях, человек	X_{yOb_1}
	Число общеобразовательных учреждений (без вечерних (сменных) общеобразовательных учреждений), учреждений на 10000 человек населения моложе трудоспособного возраста	X_{oOb_2}	Доля выпускников, участвовавших в едином государственном экзамене, % от численности выпускников государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений	X_{yOb_2}
	Число образовательных учреждений среднего профессионального образования, учреждений на 10000 человек населения	X_{oOb_3}	Выпуск специалистов со средним профессиональным образованием, человек на 10000 человек населения	X_{yOb_3}
	Число образовательных учреждений высшего профессионального образования, учреждений на 10000 человек населения	X_{oOb_4}	Выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием, человек на 10000 человек населения	X_{yOb_4}
Здравоохранение	Число амбулаторно-поликлинических учреждений, учреждений на 10000 человек населения	$X_{oЗл_1}$	Объем оказанной амбулаторной медицинской помощи в расчете на 1 жителя	$X_{yЗл_1}$
	Число больничных коек, коек на 10000 человек населения	$X_{oЗл_2}$	Объем оказанной стационарной медицинской помощи в расчете на 1 жителя	$X_{yЗл_2}$
Культура и спорт	Обеспеченность спортивными сооружениями, сооружений на 10000 человек населения	$X_{oКл_1}$	Удельный вес населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом	$X_{yКл_1}$
	Библиотечный фонд, экземпляров на 10000 человек населения	$X_{oКл_2}$	Численность пользователей библиотечным фондом, человек на 10000 человек населения	$X_{yКл_2}$
ЖКХ	Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя	$X_{oЖ_1}$	Удельный вес неаварийного жилищного фонда, % от общей площади всего жилищного фонда	$X_{yЖ_1}$
Торговля	Число предприятий оптовой и розничной торговли; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, предприятий на 10000 человек населения	$X_{oТр_1}$	Оборот розничной торговли на душу населения, рублей	$X_{yТр_1}$

сочетание коэффициентов (по первой линии коэффициент сопряжения больше единицы, по второй меньше и наоборот). Такой анализ позволит сделать вывод о том, реализуется ли принцип инфрасистемности в функционировании социальной инфраструктуры в российском экономическом пространстве, а также

дать количественную оценку организационно-управленческого компонента системы инфраструктурного обеспечения повышения качества жизни регионов.

В таблице 4 формализована шкала оценки организационно-управленческого компонента социальной инфраструктуры.

Методика расчета интегральных индексов социальной инфраструктуры и качества жизни населения

Индекс	Методика расчета
Интегральный индекс, характеризующий состояние объектов социальной инфраструктуры (I_{O_i})	$I_{O_i} = \frac{\sum_{j=1}^n I_{O_{ij}}}{n},$ <p>где $I_{O_{ij}}$ — частный нормированный показатель, оценивающий состояние объектов социальной инфраструктуры</p> $I_{O_{ij}} = \frac{X_{O_{ij}} - X_{O_{ij}^{\min}}}{X_{O_{ij}^{\max}} - X_{O_{ij}^{\min}}},$ <p>рассчитывается как отраслевой, i — сфера локализации (образование (Об), здравоохранение (Зд), культура и спорт (Кл), торговля (Тр) и жилищно-коммунальное хозяйство (Ж)), $X_{O_{ij}}$ — значение j-го частного показателя i-го объекта системы, $X_{O_{ij}^{\min}}$, $X_{O_{ij}^{\max}}$ — минимальное и максимальное значение j-го частного показателя i-го объекта</p>
Интегральный индекс, характеризующий предоставленные социальные услуги (I_{Y_i})	$I_{Y_i} = \frac{\sum_{\varphi=1}^m I_{Y_{i\varphi}}}{m},$ <p>где $I_{Y_{i\varphi}}$ — частный нормированный показатель, оценивающий предоставленные социальные услуги</p> $I_{Y_{i\varphi}} = \frac{X_{Y_{i\varphi}} - X_{Y_{i\varphi}^{\min}}}{X_{Y_{i\varphi}^{\max}} - X_{Y_{i\varphi}^{\min}}},$ <p>рассчитывается как отраслевой, i — отраслевая сфера локализации (образование (Об), здравоохранение (Зд), культура и спорт (Кл), торговля (Тр) и жилищно-коммунальное хозяйство (Ж)), $X_{Y_{i\varphi}}$ — значение φ-го частного показателя i-го объекта системы, $X_{Y_{i\varphi}^{\min}}$, $X_{Y_{i\varphi}^{\max}}$ — минимальное и максимальное значение φ-го частного показателя i-го объекта</p>
Интегральный индекс, характеризующий параметры качества жизни (I_K) населения региона и его составляющих	$I_K = \frac{\sum_{p=1}^r I_{K_p}}{r},$ <p>где I_{K_p} — интегральный индекс регионального параметра качества жизни населения, рассчитывается как</p> $I_{K_p} = \frac{\sum_{z=1}^l I_{K_{pz}}}{l},$ <p>где $I_{K_{pz}}$ — частный нормированный показатель развития параметра качества жизни населения региона,</p> $I_{K_{pz}} = \frac{X_{K_{pz}} - X_{K_{pz}^{\min}}}{X_{K_{pz}^{\max}} - X_{K_{pz}^{\min}}},$ <p>p — параметр качества жизни населения (воспроизводственный потенциал (ВП), условия жизни (УЖ), уровень денежных доходов (УрД), удовлетворенность жизненных человеческих потребностей по соответствующей сфере отраслевой локализации (Удовл.), $X_{K_{pz}}$ — значение z-го частного показателя p-го параметра качества жизни населения региона, $X_{K_{pz}^{\min}}$, $X_{K_{pz}^{\max}}$ — минимальное и максимальное значение z-го частного показателя p-ого параметра качества жизни населения</p>

Анализ эффективности организационно-управленческого компонента системы инфраструктурного обеспечения повышения качества жизни населения регионов УрФО

В таблицах 5 и 6 представлены результаты расчетов индексов роста интегральных показателей по обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, услугами и изменений параметров качества жизни населения регионов по отраслевым социальным сферам.

Различие периодов анализа объясняется отсутствием сопоставимых данных и изменением структуры показателей в «Отчете об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ». По этой причине по индексам показателей качества жизни (в целом и по составляющим) проведен расчет за разные интервалы времени.

Анализ данных таблиц позволяет сделать вывод, что в рассматриваемый период во всех

Таблица 4

Критерии оценки коэффициентов эластичности взаимосвязей в трансмиссионной цепочке системы инфраструктурного обеспечения качества жизни населения региона

№	Динамика организационно-управленческого компонента системы инфраструктурного обеспечения повышения качества жизни регионов	Звено «объекты — услуги»	Звено «услуги — качество жизни»
		Варианты	Варианты
1	Позитивная (П)	$K_{O_i}^{Y_i} \geq 1$	$K_{Y_i}^{K_p} \geq 1$
2	Негативная (Н)	$K_{O_i}^{Y_i} < 1$	$K_{Y_i}^{K_p} < 1$
3	Негативная в части деятельности органов государственного и муниципального управления (НГМУ)	$K_{O_i}^{Y_i} \geq 1$	$K_{Y_i}^{K_p} < 1$
4	Негативная в части управления институтами социальной инфраструктуры (НИ)	$K_{O_i}^{Y_i} < 1$	$K_{Y_i}^{K_p} \geq 1$

Таблица 5

Расчет индексов роста интегральных показателей объектов и услуг социально-инфраструктурной обеспеченности по РФ и регионам УрФО (2007–2013 гг. и 2008–2013 гг.)

Регион	Образование		Здравоохранение		Торговля		ЖКХ		Культура и спорт	
	2008–2013 гг.		2007–2013 гг.		2007–2013 гг.		2007–2013 гг.		2008–2013 гг.	
	$\Delta I_{O_{об}}$	$\Delta I_{Y_{об}}$	$\Delta I_{O_{зд}}$	$\Delta I_{Y_{зд}}$	$\Delta I_{O_{тр}}$	$\Delta I_{Y_{тр}}$	$\Delta I_{O_{ж}}$	$\Delta I_{Y_{ж}}$	$\Delta I_{O_{кл}}$	$\Delta I_{Y_{кл}}$
РФ	1,03	1,35	1,05	0,74	0,78	1,05	0,47	1,27	1,02	1,15
УрФО	0,98	1,14	1,04	0,84	0,83	1,03	0,21	1,07	1,10	1,20
Тюменская область	0,84	0,92	0,75	1,04	1,03	1,28	0,20	0,91	1,12	1,16
Свердловская область	1,04	1,25	1,12	0,65	0,76	0,82	0,17	1,37	0,97	1,23
Челябинская область	1,02	1,09	1,03	0,88	0,80	0,82	0,26	1,08	0,97	1,06
Курганская область	0,97	1,30	1,29	0,83	0,77	1,34	0,98	0,92	1,27	1,34

$$\Delta I_{O_i} = \frac{I_{O_i}}{I_{O_{i-1}}}; \Delta I_{Y_i} = \frac{I_{Y_i}}{I_{Y_{i-1}}}, t — \text{текущий (рассматриваемый) период времени.}$$

Заливкой выделены значения показателей с положительным темпом роста

Таблица 6

Расчет индексов роста интегральных показателей качества жизни и его параметров по РФ и регионам УрФО (2007–2011 гг. и 2008–2011 гг.)

Регион	2007–2013 гг.					2008–2013 гг.				
	$\Delta I_{\bar{K}}$	ΔI_K	$\Delta I_{K_{ВП}}$	$\Delta I_{K_{УЖ}}$	$\Delta I_{K_{УрД}}$	$\Delta I_{\bar{K}}$	ΔI_K	$\Delta I_{K_{ВП}}$	$\Delta I_{K_{УЖ}}$	$\Delta I_{K_{УрД}}$
РФ	1,23	1,27	1,84	1,13	0,98	1,16	1,19	1,73	1,05	0,95
УрФО	1,14	1,20	1,96	0,98	1,09	1,12	1,18	1,72	1,02	0,87
Тюменская область	0,95	0,99	1,64	0,73	0,89	1,06	1,21	1,38	1,08	0,89
Свердловская область	1,34	1,53	1,95	1,30	0,90	1,22	1,35	1,81	1,12	0,86
Челябинская область	1,34	1,48	2,11	1,11	0,86	1,18	1,27	1,68	1,00	0,85
Курганская область	1,25	1,35	2,36	0,99	0,70	1,17	1,25	2,42	0,88	0,70

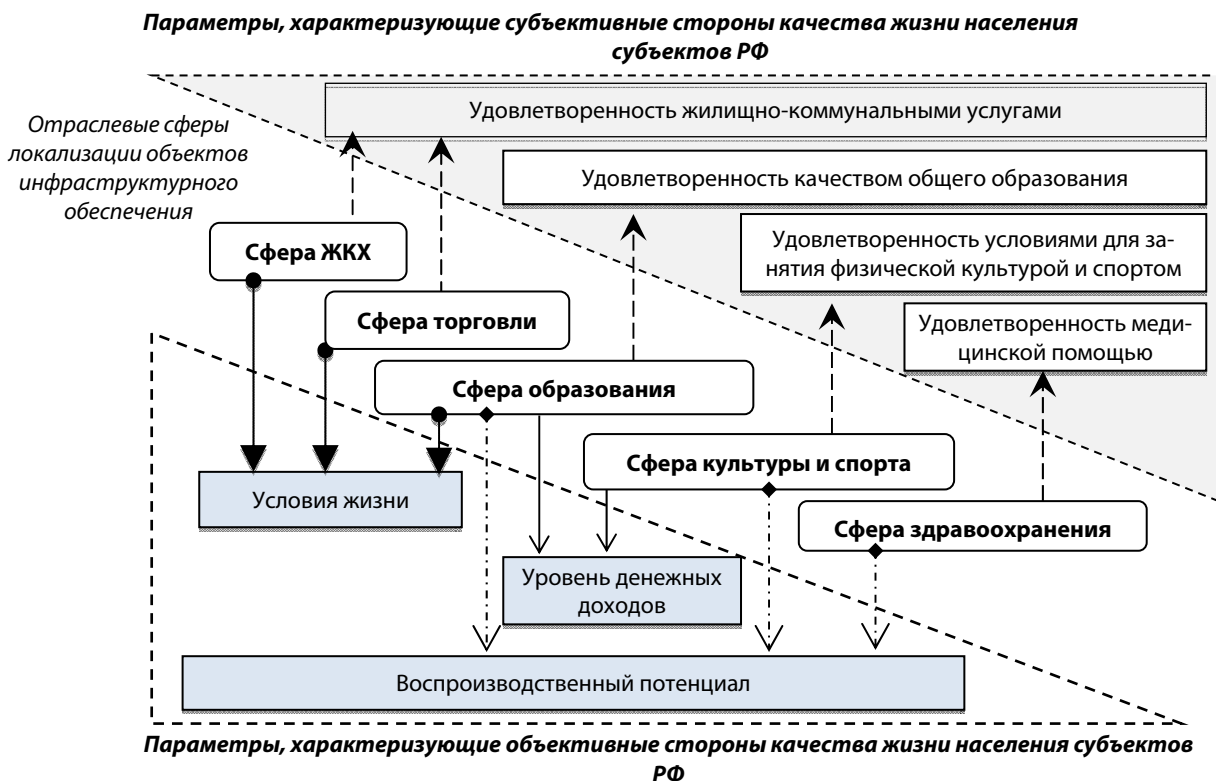
$$\Delta I_K = \frac{I_{K_t}}{I_{K_{t-1}}}; \Delta I_{O_p} = \frac{I_{O_{p_t}}}{I_{O_{p_{t-1}}}}, t — \text{текущий (рассматриваемый) период времени; } \Delta I_{\bar{K}} — \text{интегральный индекс качества жизни}$$

(с учетом уровня денежных доходов).

Заливкой выделены значения показателей с положительным темпом роста

субъектах УрФО наблюдается негативное изменение индексов «по услугам» в сфере здравоохранения, а также выделяются сферы торговли и ЖКХ в части интегральных индексов «объектов инфраструктуры». В целом индексы, характеризующие качество жизни и его объективные параметры, увеличились во всех регионах, кроме Тюменской области.

Интерес представляют данные по коэффициентам эластичности не только по отношению к качеству жизни в целом, но и его составляющим, для этого использована схема возможного взаимного влияния объектов и услуг региональной социальной инфраструктуры и слагаемых качества жизни населения субъектов РФ (рис. 3).

Тип стрелки показывает влияние отраслевых сфер на составляющие качества жизни населения

Рис. 3. Взаимосвязь объектов и услуг региональной социальной инфраструктуры и составляющих качества жизни населения субъектов РФ

Таблица 7

Расчет коэффициентов эластичности в сферах образования, культуры и спорта по РФ, регионам УрФО

Регион	Образование (2008–2013 гг.)					Культура и спорт (2007–2013 гг.)			
	$K_{Y_{Об}}^{Y_{Об}}$	$K_{Y_{Об}}^K$	$K_{Y_{Об}}^{K_{ВП}}$	$K_{Y_{Об}}^{K_{УЖ}}$	$K_{Y_{Об}}^{K_{УрД}}$	$K_{Y_{Кл}}^{K_{Кл}}$	$K_{Y_{Кл}}^{K_{ВП}}$	$K_{Y_{Кл}}^{K_{УрД}}$	$K_{Y_{Кл}}^{K_{УрД}}$
РФ	1,31	0,88	1,28	0,78	0,70	1,13	1,03	1,50	0,83
УрФО	1,16	1,04	1,51	0,89	0,76	1,09	0,98	1,43	0,73
Тюменская область	1,10	1,32	1,50	1,17	0,97	1,04	1,04	1,19	0,77
Свердловская область	1,20	1,08	1,45	0,90	0,69	1,27	1,10	1,47	0,70
Челябинская область	1,07	1,17	1,54	0,92	0,78	1,09	1,20	1,58	0,80
Курганская область	1,34	0,96	1,86	0,68	0,54	1,06	0,93	1,81	0,52

ВП — воспроизводственный потенциал; УЖ — условия жизни; УрД — уровень денежных доходов. Заливкой выделены значения динамических коэффициентов сопряжения больше единицы.

Полученные коэффициенты эластичности по отраслевым сферам социальной инфраструктуры представлены в таблицах 7–8. Так, очевидным является отсутствие влияния изменений интегральных индексов «по услугам» в сфере образования, культуры и спорта на показатели располагаемых доходов, а показателей торговли и ЖКХ — на изменение интегральных индексов условий жизни (для Тюменской, Курганской и Свердловской областей).

Нельзя не заметить, что коэффициенты эластичности влияния параметров услуг образования на воспроизводственный потенциал населения регионов более значительны, чем на интегральные показатели качества жизни насе-

ления в целом, также слабо влияние на уровень жизни и располагаемые доходы в Свердловской, Челябинской и Курганской областях.

Проведенный анализ позволяет не только позиционировать регионы, находящиеся в сходных природно-географических зонах и на близком уровне развития (Челябинская и Свердловская области), но и детализировать работоспособность системы инфраструктурного обеспечения повышения качества жизни населения. Представленные ниже рисунки позволяют оценить индексы темпа роста объектов, услуг, качества жизни на примере сферы здравоохранения. По оси абсцисс расположены значения индексов темпа роста интегральных

Таблица 8

Расчет коэффициентов эластичности в сферах здравоохранения, торговли и ЖКХ по РФ и регионам УрФО

Регион	Здравоохранение (2008–2013 гг.)			Торговля (2007–2013 гг.)			ЖКХ (2007–2013 гг.)		
	$K_{O_{зд}}^{Y_{зд}}$	$K_{Y_{зд}}^K$	$K_{Y_{зд}}^{K_{ВП}}$	$K_{O_{тр}}^{Y_{тр}}$	$K_{Y_{тр}}^K$	$K_{Y_{тр}}^{K_{УЖ}}$	$K_{O_{жк}}^{Y_{жк}}$	$K_{Y_{жк}}^K$	$K_{Y_{жк}}^{K_{УЖ}}$
РФ	0,70	1,72	2,49	1,35	1,21	1,08	2,70	1,00	0,89
УрФО	0,81	1,43	2,33	1,24	1,17	0,95	5,10	1,12	0,92
Тюменская область	1,39	0,95	1,58	1,24	0,77	0,57	4,55	1,09	0,80
Свердловская область	0,58	2,35	3,00	1,08	1,87	1,59	8,06	1,12	0,95
Челябинская область	0,85	1,68	2,40	1,03	1,80	1,35	4,15	1,37	1,03
Курганская область	0,64	1,63	2,84	1,74	1,01	0,74	0,94	1,47	1,08

ВП — воспроизводственный потенциал; УЖ — условия жизни; УрД — уровень денежных доходов.

Заливкой выделены значения динамических коэффициентов эластичности больше единицы.

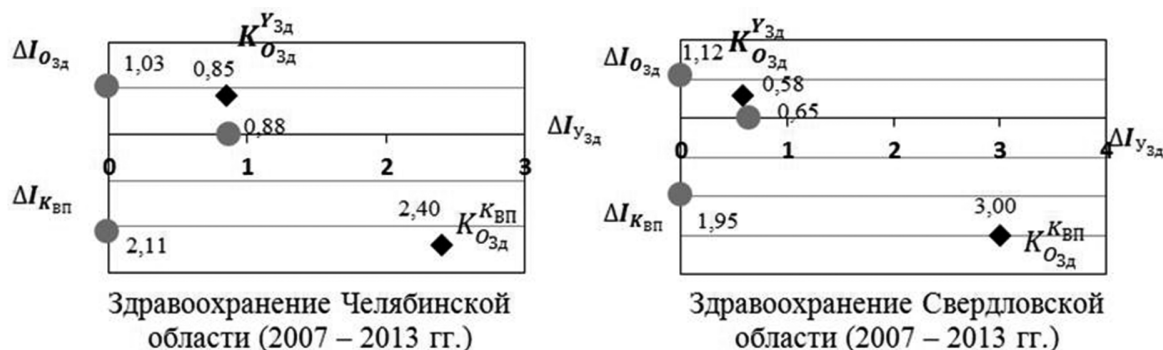

Рис. 4. Сопряжение роста интегральных индексов показателей объектов, услуг и качества жизни по сфере здравоохранения

показателей обеспеченности услугами социальной инфраструктуры (ΔI_{Y_i}), по оси ординат: 1) индексы темпов роста интегрального показателя обеспеченности объектами социальной инфраструктуры (ΔI_{O_i}), ось координат направлена вверх; 2) индексы темпов роста интегрального показателя воспроизводственного потенциала населения как составляющей качества жизни населения регионов ($\Delta I_{K_{ВП}}$), ось координат направлена вниз. Их значения выделены кружком. В координатной плоскости указаны коэффициенты эластичности, соответствующие звеньям трансмиссионной цепочки: а) «объекты — услуги» социальной инфраструктуры ($K_{O_i}^{Y_i}$); б) «услуги — качество жизни населения» ($K_{Y_i}^{K_{ВП}}$); значения указанных индексов (а, б) выделены ромбом (рис. 4).

Очевидным является отставание показателей роста услуг, в то время как вклад здравоохранения в воспроизводственный потенциал велик (значение коэффициентов эластичности соответствует 2,40 в Челябинской и 3,00 в Свердловской области).

Выводы и рекомендации

Формализация результатов расчетов коэффициентов эластичности с учетом критериев, разработанных в таблице 3 по регионам УрФО представлена в таблице 9.

Проведенный анализ и полученные аналитические данные свидетельствуют о потенциальных возможностях использования предложенного подхода для концентрации внимания региональных органов власти на необходимости повышения эффективности организационно-управленческого механизма в определенных отраслях и на конкретных уровнях управления, касающихся институтов или системы инфраструктуры в целом. Так, в частности, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, наиболее проблемной является сфера здравоохранения, что свойственно как РФ в целом, так и практически всем регионам УрФО, при этом фокус проблем локализован в деятельности непосредственно учреждений здравоохранения, а в Тюменской области — в управлении органами исполнительной власти региональной отраслью. Организационно-управленческими мерами повышения эффективности управления отраслью, активно обсуждаемыми в последнее время, могут быть: 1) организация семейно ориентированных технологий оказания медицинских услуг; переход к электронной системе личного кабинета пациента, врача и медицинской сестры, что требует, в свою очередь, повышения квалификации медицинских кадров на основе внедрения

Выводы по результатам расчетов коэффициентов эластичности для характеристики эффективности организационно-управленческого компонента системы инфраструктурного обеспечения качества жизни населения (2007–2013 гг.)

Регион	Трансмиссионные цепочки (объекты — услуги — качество жизни населения) по отраслевым сферам локализации				
	Образование	Здравоохранение	Культура и спорт	Торговля	ЖКХ
РФ	НГМУ	НИ	П	П	П
Тюменская область	П	НГМУ	П	НГМУ	П
Свердловская область	П	НИ	П	П	П
Челябинская область	П	НИ	П	П	П
Курганская область	НГМУ	НИ	НГМУ	П	НИ

Заливкой выделены направления развития: негативное управление институтами (НИ) — светло-серая; негативное управление региональной инфраструктурой исполнительными органами власти (НГМУ) — темно-серая; позитивное в целом (П) — без заливки

телекоммуникационных технологий (что снимет ряд проблем облуживания населения медицинскими учреждениями); 2) создание информационно-аналитических служб для подготовки управленческих решений в сфере здравоохранения; организация мониторинга здоровья населения по результатам диспансеризации и профосмотров, зонирование территории по неинфекционным заболеваниям; реструктуризация сети учреждений и оптимизация потока пациентов в контексте сложности оказания стационарной медпомощи; организация работы неотложной, скорой и экстренной специализированной медпомощи как единой организационной системы; мониторинг потребностей в кадровых ресурсах и координация подготовки с учреждениями среднего профессионального, высшего, послевузовского и дополнительного образования (что позволит повысить результативность управления отраслью и удовлетворенность населения).

Во-вторых, для Курганской области характерен комплекс проблем и в других отраслях инфраструктуры (образовании, культуре и спорте), требующих от государственных органов исполнительной власти существенной корректировки программных мер и усиления

поддержки и внимания к следующим проблемам: расширение спектра социальных услуг в этих отраслях; развитие современных форм и ориентации на разные сегменты обучающихся и др. (организация деятельности инновационных центров образования; обеспечение информационно-технической базы инфраструктуры государственных областных библиотек и музеев; создание дистанционных школ и центров поддержки одаренных детей и их адресной финансовой поддержки; создание центров социальных технологий; разработка стажировочных площадок для повышения квалификации педагогических кадров; организация целевого заочного образования работников системы образования; ориентация кадров, занятых в физкультурно-спортивной работе, на повышение физических возможностей и здоровья населения).

Таким образом, реализация предлагаемых рекомендаций будет способствовать увеличению результативности социальной политики на основе системного подхода к решению проблем развития социальной инфраструктуры как инструмента улучшения качества жизни населения субъектов РФ.

Список источников

1. Калининкова И. О. Управление социально-экономическим потенциалом региона: учебное пособие. — СПб.: Питер, 2012. — 240 с.
2. Качество жизни и экономическая безопасность России / Под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. — 1184 с.
3. Brett M. Frischmann. Infrastructure. The Social Value of Shared Resources. — New York: Oxford University Press. — 2012. — Pp. 436
4. Marans R., Stimson R. Investigating Quality of Urban Life: Theory, Methods, and Empirical Research. — New York: Springer Science + Business Media. — 2011. — Pp. 426.
5. Erie S., Globalizing L. A. Trade, Infrastructure, and Regional Development. Stanford: Stanford University Press. — 2004. — Pp. 336.
6. Stimson R., Stough R., Roberts B. Regional Economic Development. Analysis and Planning Strategy. — New York: Springer Science + Business Media. — 2006. — Pp. 452.

7. Оценка потребности в трудовых ресурсах и социальной инфраструктуры при освоении минерально-сырьевой базы слабо вовлеченных в хозяйственный оборот северных территорий : сб. статей — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. — 2009. — 90 с.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка — М.: А ТЕМП, 2010 — 944 с.
9. Российская социологическая энциклопедия / Под общей редакцией академика РАН Осипова Г. В.— М.: Норма — Инфра-М, 1998. — 672 с.
10. Social infrastructure planning Framework for the Western Bay of Plenty Sub-region.— 2009. — п. 17.
11. Инишаков О. В., Русскова Е. Г. Инфраструктура рыночного хозяйства. Системность исследования / Вестник СПбГУ. — 2005. — 5. Вып 2. — С. 28–37.
12. Тощенко Ж. Т. Социология. Общий курс. — 2 –е. из., доп и перераб — М.: Прометей: Юрайт, 2001. — 511 с.
13. Бузмакова М. В. Основные предпосылки формирования социальной инфраструктуры в условиях посткризисной экономики // Вестник РГТУ. — 2011. — № 10 (72)/11. — С. 214-221.
14. Николаева М. Г., Мордовченков Н. В. Региональная инфраструктура и качество жизни населения. Межсистемное взаимодействие // Экономика региона. — 2010. — № 2. — С. 197-203.
15. Радина О. И. Социальная инфраструктура как категория региональной экономики // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. — 2003. — № 9. — С. 67–72. — (Общественные науки).

Информация об авторах

Антонюк Валентина Сергеевна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории и мировой экономики, Южно-Уральский государственный университет (Российская Федерация, 454080, г. Челябинск, пр. им. Ленина, 76; e-mail: antvs@mail.ru).

Данилова Ирина Валентиновна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, Южно-Уральский государственный университет (Российская Федерация, 454080, г. Челябинск, пр. им. Ленина, 76; e-mail: irdanilova@yandex.ru).

Мительман Семен Аркадьевич — доктор экономических наук, заместитель председателя Законодательного собрания Челябинской области (Российская Федерация, 454138, г. Челябинск, Комсомольский пр., 41; e-mail: samitelman@gmail.com).

Буликеева Анара Жолаушобаевна — старший преподаватель кафедры экономической теории и мировой экономики, Южно-Уральский государственный университет (Российская Федерация, 454080, г. Челябинск, пр. им. Ленина, 76; e-mail: anara16.88@mail.ru).

For citation: *Ekonomika regiona* [Economy of Region]. — 2015. — № 3. — pp. 53-66

V. S. Antonyuk, I. V. Danilova, S. A. Mitelman, A. Z. Bulikayeva

Regional Social Infrastructure Management as the Instrument for Improving the Quality of Life in the Ural Federal District

The article analyzes the processes of the social sphere and the effective operation of social infrastructure in order to improve the quality of life of the population in the Russian regions. Particular attention is paid to the role of the organizational and managerial component affecting usage performance of infrastructure objects and including regulation of the institutions of social infrastructure, planning and software. The purpose of the study is to evaluate the effectiveness of management of social infrastructure through the conjugation of immediate results (the dynamics of indicators of social services) and outcomes (parameters of the quality of life of the population). The hypothesis of the study was the violation of the principle of infra-systematicity in the infrastructural support of the improvement of the quality of life in the Russian regions, due to the lack of effectiveness of public administration. In the study, the following methodological approaches are used: structural, factorial, systematic and evolutionary approaches to justify the conception, develop methodology and determine the impact of changes in the parameters of social infrastructure availability for the provided services, shifts in indexes of quality of life. The paper proposes the quantitative evaluation of the effectiveness of organizational management based on the diagnosis of the adequacy of the implementation of the principle of infra-systematicity in the functioning of social infrastructure on the basis of the elasticity coefficient. The proposed approach and the received analytical data on health, education, commerce, housing, culture and sport fields have allowed to range the regions of the Ural Federal District and highlight the areas of insufficient effectiveness of the organizational and management tool for improvement of life quality. The findings of the research may serve as a core for practical recommendations for executive bodies of administrative units of the Russian Federation and adjustment of socio-economic policy.

Keywords: quality of life, organizational and management component of regional social infrastructure, principle of infra-systematicity

References

1. Kalinnikova, I. O. (2012). *Upravlenie sotsialno-ekonomicheskim potentsialom regiona: uchebnoye posobie* [Management of the social and economic capacity of a region: teaching material]. St. Petersburg: Piter Publ., 240.
2. Chereshnev, V. A. & Tatarkin, A. I. (Eds). *Kachestvo zhizni i ekonomicheskaya bezopasnost Rossii* [Quality of life and economic security of Russia]. Ekaterinburg: Institut Ekonomiki UrO RAN Publ., 1184.
3. Brett, M. Frischmann. (2012). *Infrastructure. The Social Value of Shared Resources*. New York: Oxford University Press, 436.
4. Marans, R. & Stimson, R. (2011). *Investigating Quality of Urban Life: Theory, Methods, and Empirical Research*. New York: Springer Science + Business Media, 426.

5. Erie, S & Globalizing, L. A. (2004). *Trade, Infrastructure, and Regional Development*. Stanford: Stanford University Press, 336.
6. Stimson, R., Stough, R. & Roberts, B. (2006). *Regional Economic Development. Analysis and Planning Strategy*. New York: Springer Science + Business Media, 452.
7. *Otsenka potrebnosti v trudovykh resursakh i sotsialnoy infrastruktury pri osvoenii mineralno-syrevoy bazy slabo вовлеченных в khozyaystvennyy oborot severnykh territoriy: sb. statey [Assessment of need for labour force and social infrastructure at the development of mineral resources of the northern territories poorly involved in economic circulation: collection of articles]*. Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN Publ., 90.
8. Ozhegov, S. I. & Shvedova, N. Yu. (2010). *Tolkovyy slovar russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]*. Moscow: A TEMP Publ, 944.
9. *Rossiyskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya [Russian sociological encyclopedia]*. (1998). In: Osipova G. V., member of RAS (Ed.). Moscow: Norma — Infra-M Publ., 672.
10. *Social infrastructure planning Framework for the Western Bay of Plenty Sub-region*. (2009). 17.
11. Inshakov, O. V. & Russkova, E. G. (2005). Infrastruktura rynochnogo khozyaystva. Sistemnost issledovaniya [Market economy infrastructure. Systematicity of research]. *Vestnik SpbGU [Bulletin of St. Petersburg State University]*, 5(2), 28–37.
12. Toshchenko, Zh. T. (2001). *Sotsiologiya. Obshchiy kurs. 2–e. iz., dop i pererab [Sociology. General course. 2d revised and enlarged edition]*. Moscow: Prometei: Yurayt Publ., 511.
13. Buzmakova, M. V. (2011). Osnovnyye predposylki formirovaniya sotsialnoy infrastruktury v usloviyakh postkrisisnoy ekonomiki [The main prerequisites of social infrastructure development in the conditions of post-crisis economy]. *Vestnik RGTU [Bulletin of Russian State Technological University]*, 10 (72)/11, 214–221.
14. Nikolaeva, M. G. & Mordovchenkov, N. V. (2010). Regionalnaya infrastruktura i kachestvo zhizni naseleniya. Mezhsistemnoye vzaimodeystvie [Regional infrastructure and quality of life of the population. Intersystem interaction]. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 2, 197–203.
15. Radina, O. I. (2003). Sotsialnaya infrastruktura kak kategoriya regionalnoy ekonomiki [Social infrastructure as a category of regional economy]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Seriya: Obshchestvennyye nauki [News of higher education institutions. North Caucasus region. Series: Social sciences]*, 9, 67–72.

Authors

Antonyuk Valentina Sergeyevna — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and World Economy, South Ural State University (76, Lenina St., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation; e-mail: antvs@mail.ru).

Danilova Irina Valentinovna — Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Theory and World Economy (76, Lenina St., Chelyabinsk, Russian Federation; e-mail: irdanilova@yandex.ru).

Mitelman Semen Arkadyevich — Doctor of Economics, Vice-Chairman of the Chelyabinsk Region Legislative Assembly (41, Komsomolsky Ave., Chelyabinsk, 454138, Russian Federation; e-mail: samitelman@gmail.com).

Bulikeyeva Anara Zholaushobayevna — Senior Research Associate, Department of Economic Theory and World Economy, South Ural State University (76, Lenina St., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation; e-mail: anara16.88@mail.ru).